

Н. М. Коркунов

ЛЕКЦИИ
ПО ОБЩЕЙ
ТЕОРИИ ПРАВА

2-е издание, стереотипное

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblo-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2016

УДК 340.12
ББК 67.0
К66

Автор:

Коркунов Николай Михайлович (1853–1904) — русский ученый-юрист, философ права.

Коркунов, Н. М.

К66 Лекции по общей теории права : Н. М. Коркунов. — 2-е изд., стер. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 422 с. — Серия : Антология мысли.

ISBN 978-5-9916-8907-6

«Лекции по общей теории права» — одна из наиболее популярных работ Н. М. Коркунова, крупного ученого-юриста, входящего в плеяду основоположников социологического и психологического направления в отечественном правоведении. В ней он обосновал необходимость общей теории как самостоятельной науки, обозначив ее предметное поле и методы исследования. Текст приводится по изданию 1914 г.

Издание предназначено для юристов, политологов, социологов и всех интересующихся проблемами государства и права. Может использоваться в качестве учебного пособия для изучения теории права и государства.

УДК 340.12
ББК 67.0



Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-9916-8907-6

© Коркунов Н. М., 1914
© ООО «Издательство Юрайт», 2016

Оглавление

Введение	11
§ 1. Потребность обобщенного знания	11
<i>Энциклопедизм и философское обобщение. Особенная потребность обобщающей науки в правоведении.</i>	
§ 2. Энциклопедия права	17
<i>Значение слова энциклопедия. Возникновение энциклопедии права. Энциклопедии XVII и XVIII вв. Недостатки энциклопедии как краткого обозрения специальных наук. Воззрения Шеллинга и Гегеля. Энциклопедии первой половины XIX в. Новейшие немецкие энциклопедии. Русские юридические энциклопедии. Энциклопедии в других литературах.</i>	
§ 3. Философия права.....	29
<i>Философия как сверхчувственное знание. Наука естественного права. Новейшая философия права. Несостоятельность философии как особого сверхчувственного знания.</i>	
§ 4. Общая теория права	36
<i>Общая теория и философия. Воззрение Шютце. отождествление общего учения с энциклопедией. Воззрение Зверева. Определение задачи общего учения о праве Мюллера. Определение Поста. Общая тенденция русских юридических энциклопедий стать общим учением о праве.</i>	

Книга первая.

ПОНЯТИЕ ПРАВА

Глава I. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВА	43
§ 5. Нормы технические и этические	43
<i>Понятие нормы как правила должного. Нормы технические и этические. Различие их как материальных и формальных. Условность обязательности технических норм и безусловность обязательности этических. Различие содержания тех и других норм.</i>	
§ 6. Нормы юридические и нравственные	48
<i>Нравственные нормы как нормы оценки интересов. Субъективность нравственной оценки. Два возможных типа соотношения интересов. Нормы юридические как нормы разграничения интересов. Различие нравственных и юридических норм.</i>	

§ 7. Соотношения права и нравственности	55
<i>Противоположение права и нравственности. Взаимная их связь. Воззрение Гегеля и Аренса. Воззрения Еллинека и Валлашека. Изменчивость соотношения права и нравственности.</i>	
§ 8. Право и законы в научном смысле	63
<i>Понятие закона в научном смысле. Заменяют ли юридические нормы закон для общественных отношений. Не представляют ли юридические нормы выражение людского понимания законов. Соотношение юридических норм и законов.</i>	
§ 9. Относительность права	68
<i>Относительность права как явление. Постепенное признание относительности права. Значение такого признания.</i>	

Глава II. ОСНОВНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ВОЗЗРЕНИЯХ НА ПРАВО

§ 10. Определение права по содержанию.....	74
<i>Главные различия в определениях права. Причины разнообразия в содержании права. Примеры различных определений права по содержанию. Определение права как норм свободы. Связь его с индивидуализмом.</i>	
§ 11. Определение права по источнику	79
<i>Причины популярности такого определения. Определение юридических норм как веления государственной власти. Критика этого определения. Определение юридических норм, как норм общественных.</i>	
§ 12. Определение права как норм принудительных.....	86
<i>Связь этого определения с дуалистическим мировоззрением. Возражение против возможности определять юридические нормы как нормы принудительные. Невозможность принудительного осуществление норм, требующих от людей содеяния. Психическое принуждение. Значение принуждения для права.</i>	
§ 13. Формальное и утилитарное воззрения	95
<i>Исторические и теоретические основания формальной теории права. Реакция против формальной теории со стороны органической школы. Учение Иеринга. Недостатки определения, данного Иерингом. Определение Муромцева. Критика этого определения.</i>	

Глава III. ГИПОТЕЗА ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

§ 14. Общая характеристика.....	105
<i>Изменчивость юридических норм и вместе независимость их от человеческого произвола. Отсутствие исторического понимания как причина долгого господства теории естественного права. Идея закономерного исторического развития права. Неполное выражение этой идеи в учении исторической школы.</i>	

§ 15. Естественное право римских юристов.....	111
<i>Особенности воззрения римских юристов. Юридические нормы, вытекающие из природы человека, вещей и отношений. Критика приведенных примеров.</i>	
§ 16. Новые теории естественного права	115
<i>Критика рационалистических теорий естественного права. Критика эмпирических теорий. Теории XIX столетия.</i>	
§ 17. Общая критика идеи естественного права	119
<i>Объяснение веры в естественное право логическими заблуждениями. Объяснение отнесения некоторых норм к числу естественных. Историческое значение идеи естественного права.</i>	
Глава IV. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРАВА.....	124
§ 18. Теории произвольного установления права.....	124
<i>Объяснение происхождения права велением власти. Договорная теория.</i>	
§ 19. Учение исторической школы.....	127
<i>Воззрения Густава Гуго. Учение Савиньи. Учение Пухты.</i>	
§ 20. Возникновение права.....	138
<i>Недопустимость врожденности правосознания. Объяснение Бена возникновения сознательной воли вообще. Объяснение Штейнталя возникновения языка. Аналогичное объяснение возникновения права.</i>	
§ 21. Развитие права	142
<i>Гипотеза произвольного установления. Гипотеза естественного роста. Идея «борьбы за право». Необходимое ограничение этой теории.</i>	
Книга вторая.	
ОБЪЕКТИВНАЯ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНЫ ПРАВА	
Глава I. ПРАВО В ОБЪЕКТИВНОМ СМЫСЛЕ	146
§ 22. Объективное и субъективное право	146
<i>Нормы и отношения. Соотношение объективного и субъективного права.</i>	
§ 23. Юридические нормы — веления.....	148
<i>Общая форма юридических норм. Определительные и описательные статьи. Вопрос о существовании дозволительных норм. Веления и запреты.</i>	
§ 24. Элементы юридической нормы	153
<i>Гипотеза и диспозиция. Формы гипотезы. Формы диспозиции. Диспозитивные нормы. Элементы норм уголовного права.</i>	

§ 25. Содержание юридических норм	159
<i>Общее содержание норм. Разграничение одинаковых интересов различных лиц. Разграничение неравноценных интересов. Сопутствующие интересы.</i>	
§ 26. Санкция юридических норм	163
<i>Понятие санкции. Leges perfectae. Leges plus quam perfectae. Leges minus quam perfectae. Leges imperfectae.</i>	
Глава II. ПРАВО В СУБЪЕКТИВНОМ СМЫСЛЕ	168
§ 27. Юридические отношения.....	168
<i>Отношения бытовые. Отношения юридические. Активная и пассивная стороны отношения. Юридические институты.</i>	
§ 28. Субъект юридических отношений.....	174
<i>Субъекты только люди. Юридические лица. Ограничения правоспособности. Начало и конец правоспособности.</i>	
§ 29. Правомочие и правообязанность.....	180
<i>Понятие правомочия. Рефлективное действие права. Содержание правомочия.</i>	
§ 30. Объекты права.....	187
<i>Понятие объекта. Четыре категории объектов. Собственные силы субъекта. Силы других людей. Силы природы. Силы общественные.</i>	
§ 31. Юридические факты	193
<i>Понятие фактических предположений. Субъективный и объективный состав фактических предположений. Классификация юридических фактов. Юридические действия. Форма юридических действий. Представительство. Неправомерное состояние и правонарушение.</i>	
Глава III. ЧАСТНОЕ И ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО.....	200
§ 32. Классификации по различию содержания	200
<i>Формула Ульпиана. Классификация Савиньи и Шталя. Классификация Аренса. Классификация Кавелина. Классификация Цитовича.</i>	
§ 33. Формальные классификации	209
<i>Классификация Канта. Классификация Пухты. Классификация Еллинека. Классификация Тона.</i>	
§ 34. Установление различия частного и публичного права.....	214
<i>Две формы разграничения интересов: поделение объектов и их приспособление. Недостаточность каждой из них в отдельности. Вывод из основного различия этих форм всех характерных особенностей частного и публичного права. Объяснение других классификаций.</i>	

Книга третья.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВА

Глава I. ОБЩЕСТВО	221
§ 35. Механическая теория	221
<i>Противоположение механического и органического воззрения. Общее философское и психологическое основание механической теории. Доводы против нее. Историческая ее заслуга. Новейшие ее модификации, их критика.</i>	
§ 36. Органическая теория	229
<i>Условие ее возникновения. Различные ее формы. Отсутствие общего соответствия органических и общественных явлений. Неопределенность проводимой аналогии. Бесплодность органической теории как научной гипотезы. Аргументация Спенсера. Различия в явлениях роста и специализации. Отсутствие размножения и смертности обществ. Дискретность обществ — 000. Различие в соотношении частей и целого.</i>	
§ 37. Природа общества	243
<i>Различие в условиях изучения органического и неорганического мира. Большая сложность явлений общественности. Значение идеалов для общественной жизни. Психический характер связи, соединяющей людей и общество. Значение органической теории — 000. Выводы из психической теории общества.</i>	
§ 38. Психическая природа человека	251
<i>Крайности интуитивизма и сенсуализма. Точка зрения современной опытной психологии.</i>	
§ 39. Свобода воли	254
<i>Формулировка вопроса. Отношение фатализма к вопросу о свободе воли. Значение выводов статистики. Попытки среднего решения вопроса: теория Фулье. Учение Рида. Доводы против свободы воли. Главный довод защитников свободы.</i>	
§ 40. Общество и личность	264
<i>Понятие о личности. Отношение личности к обществу с точки зрения механической и органической теории. Средний взгляд.</i>	
§ 41. Право как общественный порядок	269
<i>Право как охрана индивидуальности. Право как социальный продукт. Соединяющая функция права.</i>	
§ 42. Форма общения	274
<i>Непроизвольные и произвольные общения. Возникновение противоположения общества государству. Учение Гегеля и Лоренца Штейна. Воззрение Аренса. Теория Моля. Необходимые исправления в этой теории.</i>	

Глава II. ГОСУДАРСТВО.....	281
§ 43. Понятие государства.....	281
<i>Причина разнообразия определений государства. Основной признак государства. Отличительная особенность государственной власти. Формулировка определения.</i>	
§ 44. Государственная власть	288
<i>Власть как воля правителя. Власть как высшая воля. Власть не есть единая воля. Власть и вообще не воля. Определение государственной власти.</i>	
§ 45. Органы власти.....	292
<i>Понятие органа власти. Решающие и содействующие органы. Подготавливающие, совещательные и исполнительные органы. Единоличная и коллегиальная организация. Совместное осуществление решающей функции несколькими органами. Органы совещательные и исполнительные. Состав государственных учреждений в различные исторические эпохи. Представительный и профессиональный элемент.</i>	
§ 46. Форма государственного устройства.....	303
<i>Тройная классификация по числу правящих лиц. Ее недостатки. Различие монархии и республики. Разновидность монархии и республики.</i>	
§ 47. Власть и право.....	308
<i>Соотношение власти и права по учению школы естественного права. Учение Иеринга. Ограничение власти правом как объективный факт.</i>	
§ 48. Совместность властвования.....	313
<i>Учение Монтескье. Попытки его исправления Констаном и Гегелем. Обобщение выставленного Монтескье принципа. Совместность властвования.</i>	

Книга четвертая.

ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Глава I. ИСТОЧНИКИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ПРАВА 327

§ 49. Понятие положительного права	327
<i>Объективирование правосознания. Положительное право как элемент культуры. Невыгоды и выгоды положительного права.</i>	
§ 50. Основа действия положительного права.....	330
<i>Общая основа положительного права. Основы каждого положительного права. Обычная рецензия. Законодательная рецензия.</i>	

§ 51. Источники права	335
<i>Определение источников права. Источники познания права</i>	
<i>Источники как силы, творящие право. Значение источников права.</i>	
<i>Известность положительного права суду.</i>	
§ 52. Обычное право	342
<i>Старые теории, объясняющие силу обычаев. Учение Пухты</i>	
<i>Видоизменение его у Савиньи. Учение Адикеса</i>	
<i>Образование юридических обычаев по учению Пухты. Поправки Савиньи.</i>	
<i>Признаки юридического обычая.</i>	
§ 53. Судебная практика	349
<i>Отношение судебной практики к закону и обычаю. Сомнение</i>	
<i>в самостоятельном ее значении. Творческий характер судебной</i>	
<i>практики.</i>	
§ 54. Законодательство	354
<i>Определение закона. Основание обязательной силы закона.</i>	
<i>Законы и указы. Порядок издания законов. Законы обыкновенные</i>	
<i>и конституционные. Порядок обнародования. Инкорпорация</i>	
<i>и кодификация.</i>	
Глава II. ИСТОЧНИКИ РУССКОГО ПРАВА.....	362
§ 55. Соотношение различных источников.....	362
<i>Статья 47 Основных Законов. Обычное право. Судебная</i>	
<i>практика.</i>	
§ 56. Русское законодательство.....	365
<i>Отличительные признаки закона. Возможность различия закона</i>	
<i>и указа в абсолютной монархии. Словесные и подписанные</i>	
<i>повеления. Порядок издания законов. Обнародование.</i>	
§ 57. Полное собрание законов.....	372
<i>Характерные особенности Полного собрания и Свода. Три</i>	
<i>Полных собрания. Отношение Полного собрания к Собранию</i>	
<i>узаконений.</i>	
§ 58. Первое издание Свода	377
<i>Составление Свода. Система Свода. Содержание Свода.</i>	
§ 59. Последующие издания Свода и Продолжения	381
<i>Первоначальный план новых изданий. Издание 1842 г. Издание</i>	
<i>1857 г. Последующие издания. Современное содержание Свода.</i>	
<i>Свод военных постановлений. Свод морских постановлений.</i>	
<i>Местные законы.</i>	
§ 60. Значение и сила Свода.....	392
<i>Соотношение Свода и его источников. Манифест 31 января 1833 г.</i>	
<i>Мнение Цитовича. Действительное значение Свода.</i>	

Глава III. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ПРАВА ... 396

- § 61. Критика396
Высшая критика. Критика официальных изданий. Низшая критика.
- § 62. Соотношение разноместных и разновременных законов400
Постановка вопроса. Два возможных его решения. Доводы в пользу применения законов листа и времени совершения обсуждаемых фактов. Общая формула и ее анализ. Понятие отдельного факта. Место и время совершения сложных фактов. Большая сложность соотношения разноместных законов.
- § 63. Толкование407
Задачи толкования. Грамматическое и логическое толкование. Историческое толкование. Систематическое толкование. Легальное и доктринальное толкование. Аналогия.
- § 64. Научная обработка права412
Недостаточность толкования. Анализ. Конструкция. Классификация.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. ПОТРЕБНОСТЬ ОБОБЩЕННОГО ЗНАНИЯ

Schelling. Vorlesungen über d. akad. Studium 1802. Comte Aug. Cours de philosophie positive. T. I (Première leçon).

Человеческое знание, как оно дается отдельными науками, представляется частным и разрозненным. Наблюдение само по себе не дает нам ничего общего. Мы почерпаем из него непосредственно лишь познание отдельных частных фактов. Между тем для жизни — эту цель никогда не должна терять из виду *живая наука* — отрывочное знание непригодно. Жизнь, даже отдельной личности, на каждом шагу ставит самые широкие и общие вопросы, и ответы на них человек ждет именно от науки. Для кого хотя бы один уголок раскрывающегося перед ним бытия озарился светом научного понимания, тот не легко мирится с окружающей тьмой. Нравственное удовлетворение в совершении выпавшего на его долю дела он чувствует только будучи в состоянии связать это частное дело с общими, основными вопросами жизни. Вполне сознательный и действительно свободный труд возможен только под тем условием, если он представляется живою и необходимою частью в целом труде всего человечества. А для такого понимания своего частного дела недостаточно одних специально к нему относящихся знаний. В человеке невольно сказывается стремление по возможности расширить свое знание, придать ему характер общности, так, чтобы всякий вопрос, выдвигаемый жизнью, находил себе надлежащее научное освещение и удовлетворяющее решение.

Но как достигнуть этой цели? Каким образом отрывочное знание превратить в целостное? Самым простым для этого средством, на первый взгляд, представляется расширение *количества* знания.

Устроить дело так, чтобы я знал все, доступное знанию других, усвоить себе общее знание всего человечества и вопрос, по-видимому, будет решен. Если масса этого знания окажется слишком велика, свыше сил отдельного человека, можно облегчить ее тяжесть на счет количества. Хотя не полное, не глубокое, но непременно знание обо всем. Достигнув этой цели, мы получим знание всеобъемлющее, целостное.

Решать вопрос таким образом значит: искать спасения в *энциклопедизме*. Однако каково бы ни было значение энциклопедического знания, оно во всяком случае не может оправдать таких ожиданий. И энциклопедизм не может дать целостной системы знания. Ведь отрывочным представляется не только знание отдельного человека, но и знание всего человечества. Свет науки не расстилается над нами сплошную и ровную волной. Грань, отделяющая познанное людьми от непознанного, вырезывается самым вычурным узором. Рядом с самым точным знанием самых мелких подробностей стоит полное невежество в других, часто гораздо более близких нам, вопросах. Мы достигли возможности определять с помощью спектрального анализа химический состав отдаленных звезд; а сколько еще темного остается для нас в устройстве нашего собственного тела. Сравнительное языкознание дает возможность определить степень культуры отдаленных предков арийцев, а рядом с этим вопрос о происхождении Руси остается все так же спорным и не разъясненным, как и в то время, когда о сравнительной методе не было и помину. Человеческое знание — это книга с разрозненными страницами. Здесь, на одной странице мы прочли все, на ней написанное, знаем все до последней буквы, но рядом с ней нет ни предшествующей, ни следующей за ней страницы, и прочитанное нами, оставаясь без начала и конца, только дразнит нас, как неразрешимая загадка.

Человеческое знание и в целом отрывочно. Если бы даже я знал все, что знают люди, мое знание не было бы цельной системой. И в древности, когда обилие фактического материала науки еще не было так велико, когда нередко являлись умы, обнимавшие весь начальный запас знаний человечества, разрозненность знания давала себя чувствовать. И тогда уже работали над обобщением знания, над созданием общей целостной его системы. Но средство к этому думали найти в изменении самого метода познания. У греков именно зарождается философия как особая форма знания. Не в расширении эм-

пирического знания искали греческие мыслители средства придать нашему знанию общность и целостность. Они стремились достичь этого посредством анализа обыденных понятий, какие имеются у всех людей, разлагая их на составные элементы, сводя их к более общим, и создавая, таким образом, целостную систему знания, независимо от случайных рамок опытного знания. При этом менялся самый источник знания. Наблюдение давало знание отрывочное, и потому его задумали заменить размышлением. Наблюдать я могу только доступное наблюдению; размышление же не знает внешних границ. Предметом мышления может быть все. Мышление, отрешенное от наблюдения, может поэтому привести к построению целостной, полной системы, к построению того, что и называют философской системой.

Со времени Платона человеческая мысль выработала немало таких систем. Но самая их многочисленность и невозможность найти какое-либо объективное основание для предпочтения одной из них всем другим не могли не породить сомнения в пригодности метафизического пути для получения действительного знания, а не одних только мнений. И действительно, в позитивизме сказалось решительное отрицание всяких метафизических построений. Но и позитивисты не могут не чувствовать настоящей потребности в обобщении того специального знания, какое дается эмпирическим путем. Сам основатель позитивизма, Огюст Конт, весьма обстоятельно выяснил недостаточность одного специального знания.

В первоначальном состоянии наших знаний, говорит он, не существует никакого определенного разделения интеллектуального труда; все науки разрабатываются одновременно одними и теми же лицами. Это состояние человеческого знания, сначала неизбежное, изменяется мало-помалу по мере того, как развиваются отдельные отрасли знания. В силу закона, необходимость которого очевидна, каждая отрасль научной системы незаметно отделяется от ствола, как только достаточно расширилась, чтобы стать предметом отдельного изучения, т. е., чтобы собой одной занять деятельность нескольких умов. Этому разделению различных категорий исследований между различными группами ученых мы обязаны тем замечательным развитием, какое обнаружилось на наших глазах в каждой отдельной отрасли знаний. Это, очевидно, указывает на невозможность существования у современных ученых той общности изуче-

ния, которая представлялась в древности столь обыкновенным и легким делом. Одним словом, разделение труда умственного, все более и более развивающееся, есть один из характеристических признаков современного развития знаний. Но, признавая всю плодотворность результатов такого разделения, нельзя, с другой стороны, не быть пораженными капитальными неудобствами, какие оно порождает в своем настоящем состоянии: чрезмерной частностью идей, занимающих каждого отдельного исследователя. Это неудобство до известной степени неизбежно, но мы можем устранить самую худую сторону этого, не устраняя самого разделения занятий. Средством для этого не может, очевидно, служить возвращение к прежнему отсутствию разделения занятий: это значило бы вместе с тем отказаться от дальнейшего развития наук. Средство это, напротив, заключается в дальнейшем развитии самого разделения занятий. Стоит только сделать из изучения общих положений научных общностей (*généralités scientifiques*) еще новую отдельную специальность. Пусть новый класс ученых, приготовленных для этого, не занимаясь исключительно изучением какой-нибудь отдельной из существующих наук, займется единственно исследованием современного состояния их, определением духа каждой из них, выяснением их взаимного отношения и связи, сведением, если возможно, их частных принципов к меньшему числу общих принципов, строго держась положительного метода. Если другие ученые будут руководиться общими принципами, таким образом устанавливаемыми, и вместе с устанавливающими их исследователями взаимно поверять свои результаты, то тогда разделение труда в области научной деятельности может быть развито до крайних пределов без того, чтобы наука потерялась в частностях, деталях, без того, чтобы за деревьями мы перестали видеть лес.

При таком взгляде на дело обобщенное знание уже не отличается от специального своим источником. Оно не отрешается от данных опыта, не получает метафизического характера, не притязует на абсолютное значение. Оно ставит себе задачей лишь высшую степень обобщения того же самого познания явлений, следовательно, познания относительного, что составляет содержание и специальных наук.

Все сказанное о знании вообще еще в большей степени приложимо, в частности, к изучению права. Из всех отраслей науки имен-

но в правоведении с особенной силой чувствуется потребность в обобщающей системе. Дело в том, что мы вовсе не можем наблюдать право в его целом. Небесный свод с его звездами или тело животного мы, прежде всего, воспринимаем, как одно целое, и только научный анализ научает нас видеть в них сложный агрегат множества отдельных элементов. Не так в праве. Тут непосредственному наблюдению доступны лишь отдельные законы да отдельные юридические сделки, и только с помощью научного синтеза мы соединяем эти отдельные элементы в целостное представление юридического порядка, права, как особого фактора общественной жизни. Потому в правоведении отрывочность научного знания не находит себе противовеса в целостности непосредственного восприятия. Конечно, и отдельные юридические отношения людей находятся между собой в связи и связи тесной. Но ни сами они, ни эта связь между ними не представляются наглядными, осязательными, и притом юрист не непосредственно изучает их. Он изучает, собственно, обычаи, законы, судебные решения, сделки частных лиц, но весь этот материал представляется на первый взгляд разрозненным, и притом, чем выше развитие общественной жизни, тем эта раздробленность больше. Развитие общественной жизни приносит с собою все большее и большее осложнение тех разнообразных, сталкивающихся между собою человеческих интересов, разграничение которых составляет задачу права. В сложной общественной жизни одни и те же интересы могут становиться друг к другу в самые разнообразные отношения, и каждая форма их взаимного соотношения требует для своего разграничения особой юридической нормы. В современных законодательствах, например, имущественные интересы частного лица не разграничиваются поэтому одним общим законом, а множеством разнообразных постановлений, содержащихся в различных отраслях законодательства. Получить полное и целостное представление о том, как нормируются правом частные имущественные интересы, возможно поэтому только посредством научного синтеза множества разрозненных постановлений законодательства.

Вместе с тем нет другой науки, которая бы так близко соприкасалась с непосредственными вопросами жизни. Можно, пожалуй, найти человека, во всю свою жизнь никогда не заинтересовавшегося вопросами естествознания и истории. Но прожить свой век, никогда не задаваясь вопросами права, дело совершенно немыслимое. Каким

мизантропом вы ни будете, как ни чуждайтесь вы людей, вам не обойти вопросов о праве. По крайней мере, одно право, право личной свободы, не может вас не интересовать. Чуждаясь людей, вы должны же сказать им: здесь сфера моей личности, сюда вы не имеете *права* вторгаться.

Таким образом, в правоведении сильнее, чем где-либо, должно было сказаться стремление к обобщенному знанию. И действительно, наряду со специальными юридическими науками существует издавна стремление создать науку, которая бы давала целостное знание о праве. Такова, прежде всего, энциклопедия права: она идет первым из намеченных выше путей к обобщению знания, заботится о расширении количества знания, о соединении всего фактического материала в одной общей системе. Философия права, напротив, стремится дедуктивно построить учение о праве, учение необходимо целостное по самому своему источнику. Наконец, зарождающаяся на наших глазах общая теория права ставит себе задачей извлечь общие начала права из накопленного специальными юридическими науками эмпирического материала.

Энциклопедия права и философия права включаются обыкновенно и в число предметов, преподаваемых на юридических факультетах. В Германии они преподаются обе. В Англии и Франции только философия права. У нас теперь только энциклопедия. Но прежде, до университетского устава 1835 г., наоборот, полагалось преподавание только философии права, так что энциклопедия сменила у нас философию.

Существование нескольких наук, имеющих в существе одну и ту же цель, заставляет нас внимательно остановиться на рассмотрении каждой из них, чтобы сделать между ними сознательный выбор.

§ 2. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПРАВА

Friedländer. Juristische Encyclopädie oder System der Rechtswissenschaft. Heidelberg. 1847. *Ortloff.* Die Encyclopädie der Rechtswissenschaft in ihrer gegenwärtigen Bedeutung. Jena. 1857. *Орнатский.* Сравнительный взгляд на нынешние понятия об энциклопедии и понятия о ней древних греков и римлян. Сборник, изданный в воспоминание 12 января. М. 1855. Статья VII. *Редкин.* Обзорение литературы по юридической энциклопедии. Юридические записки. Т. V. СПб. 1860. *Карасевич.* Энциклопедия права. Курс лекций. Вып. I. Ярославль, 1872. *Зверев.* Энциклопедия права в ряду юридических наук. «Юридический Вестник». 1880, № 1.

В обыденном словоупотреблении энциклопедия не обозначает особой науки. Под энциклопедией разумеют не науку, а круг наук. Например, говорят об энциклопедии наук Бэкона, Вольфа, Конта, имея в виду при этом установленные ими классификации наук. Применяя название энциклопедии к сочинениям, разумеют под энциклопедиями книги, содержащие в том или другом порядке, хотя бы и в алфавитном, обзорение содержания более или менее обширной группы наук или даже всех наук вообще.

Такое понимание энциклопедии находит себе основание и в этимологии этого слова. Оно образовалось из греческого выражения *εν κυκλος παιδεια*, означавшего круг наук, входивших в состав среднего образования. С тем же значением выражение это употреблялось и римлянами. Собственно же слово энциклопедия, циклопедия (эта форма употребляется и теперь в английском языке) или даже просто педия, вошло в употребление не ранее XVI столетия. Первая книга, носящая это название, есть сочинение Рингельберга (*Ringelbergius.* «*Lucubrationes vel potius absolutissima kyklopaideia*», 1541 г.). Тут собраны статьи по грамматике, диалектике и риторике и, в особом отделе: «chaos» помещено все неподходящее под названные рубрики.

Перенося такое понимание энциклопедии, в частности, на энциклопедию права, и под нею разумеют не более как общий, краткий очерк содержания всех вообще юридических наук в совокупности. Первой книгой, носящей название энциклопедии права, было сочинение *Гунниуса* (1638 г.). Но Гунниус только первый употребил название энциклопедии права. Под другими же заглавиями книги подобного содержания составлялись и до него. Первым сочинением

по энциклопедии права обыкновенно признается «*Speculum judiciale*» Дурантиса (1275 г.), но едва ли справедливо. Основанием этому послужило то, что содержание Зеркала относится и к римскому, и к каноническому праву. Но одно это обстоятельство не может служить достаточным основанием признать Зерцало Дурантиса энциклопедией. Во-первых, оно обнимает собою не все право: в нем не содержится вовсе феодального права. Римское же право так тесно связано с каноническим, что совместное их рассмотрение требовалось и помимо всяких энциклопедических целей. Во-вторых, зеркало Дурантиса предназначалось служить руководством не для изучения права в его целом, а для юристов-практиков в их судебной деятельности.

Свои общие взгляды на право автор изложил в небольшом «*Prooemium*», где различает, между прочим, шесть законов по числу крыльев херувима: *per sex alas, sex leges intellige; prima est lex naturalis, secunda mosaica, tertia prophetica, quarta evangelica, quinta apostolica, septa canonica.*

Правильнее относить возникновение энциклопедической литературы к XVI в., когда явилось множество произведений методологического и систематического характера, обнимавших все отрасли права. Из них особенного внимания заслуживает сочинение немецкого юриста Лагуса (*Lagus. «Methodica juris utriusque tradition»*, 1543 г.). Оно имело до конца столетия, по крайней мере, еще семь изданий и, кроме того, два раза было издано в переработке Фрейгиуса. Все это указывает на большой его успех. Эта книга должна быть признана первой систематической энциклопедией права. Она обнимает собою не только частное и публичное право, но так же положительное и философское, и все его сочинение сообразно с этим делится на две части: I *pars philosophica* и II *pars historica*. В первой из них рассматриваются происхождение права (законодательство и обычаи), истолкование и применение законов, аналогия, фикция; кроме того, тут же изложено его учение об естественном праве. Во второй части говорится о положительном праве. Тут характеризуются отдельные институты (*forma juris*), причем относительно каждого ставятся следующие четыре вопроса: 1) кому принадлежит право? 2) как оно приобретается? 3) как оно теряется? 4) как оно охраняется?

Название энциклопедии права появляется, как мы уже сказали, не ранее XVII столетия. Первое произведение с таким названием есть книга Гунниуса (*Hunnius*. «Encyclopaedia juris universi. Colon. in folio», 1638 г.). Оно было затем издаваемо вновь в 1642, 1658 и 1675 гг. Все сочинение делится на пять частей и представляет обозрение права по совершенно внешней системе: 1) *ia p̄roia* (jus personae); 2) *de judiciis et processu judiciario*; 3) *de contractibus*; 4) *de materia ultimarum* (где рассматривается и наследование по закону).

Гунниус признается всеми историками литературы юридической энциклопедии не только первым, употребившим его в XVII в., но и единственным. Но это ошибочно. Через два года после выхода в свет книги Гунниуса, в 1640 г., во Франкфурте явилось сочинение под заглавием «*Encyclopaedia juris publici, privatique, civilis, criminalis, feudalis*»; autore *Philippo a Vorburg*. Эта книга начинается с речи Галлуция о значении всеобщей энциклопедии, после чего следует предисловие самого Форбурга об юридической энциклопедии. Затем, сама книга состоит из двух частей, весьма неравных по объему:

1) собрание юридических правил «*Nux regularis iudica sive accurata et articulosa Eucleatio atque expositio omnium juris civilis regularum*», составленное Вольфгангом Сигизмундом, ашафенбургским деканом, и 2) юридический словарь.

Кроме этой энциклопедии Форбурга в 1675 г. вышло, также не упоминаемое никем из энциклопедистов, сочинение Унферферта (*J. M. Unverfärth*. «*Paediae Jurisprudentiae*»). Он так определяет «педию»: «*Paediae vocabulum proprie significat institutionem puerilem, qua, si bona sit $\omega\nu$ παιδov animi ad virtutes et bonas artes capessendas subiguntur*» (Р. 2). Целей «педии» он насчитывает семь, между прочим, определение границ отдельных наук (1), определение источников и критериев научных истин (3), научного метода (4) и ознакомление с литературными пособиями (7). Сообразно с этими целями распадается и изложение книги. Вся она делится на 23 главы, содержащие исключительно изложение общих вопросов, подобных указанным нами, а отнюдь не изложение содержания отдельных наук. Поэтому книга Унферферта по своему содержанию должна быть поставлена выше книги Гунниуса.

В XVIII в. в юридическо-энциклопедической литературе проявляется два существенно различных направления. Это столетие было эпохой наибольшего разъединения философского и положительного

знания, что отразилось и на энциклопедиях. Одни из них написаны под влиянием догматического или положительного, как его тогда называли, направления. Такова, например, энциклопедия Стефана Пюттера (*Pütter St. «Entwurf einer juristischen Encyclopädie»*. Göttingen, 1757 г.), который собственно и ввел название энциклопедии в общее употребление и вместе с тем отделил от энциклопедии методологию, что едва ли можно считать заслугой. Другие энциклопедии принадлежат к философскому направлению. Таков характер произведений Неттельбладта, известного последователя Вольфа. Он написал несколько руководств по энциклопедии, пользовавшихся в свое время большою известностью. Но влияние вольфовой и кантовой философии на энциклопедическую литературу было лишь внешнее, формальное. Энциклопедии, написанные под влиянием этих философских систем, оставались по-прежнему лишь кратким очерком содержания специальных наук — не более. Философское учение давало подходящую форму для такого конспектообразного изложения, давало готовые схемы, рубрики, категории, но не давало внутреннего единства изложения, не давало обобщающей и объединяющей мысли.

Только с начала настоящего столетия такой характер юридических энциклопедий меняется. Являются новые, более высокие требования от энциклопедии. Энциклопедисты уже не довольствуются только кратким изложением содержания отдельных юридических наук. Они стремятся создать из энциклопедии самостоятельную науку, имеющую свою особую задачу. Это новое направление, видящее в энциклопедии не особый только прием изложения науки, а особую, самостоятельную науку, сложилось под непосредственным влиянием учения Шеллинга и Гегеля, впервые заговоривших об энциклопедии как о науке.

Мысль о необходимости возвысить энциклопедию до степени самостоятельной науки является в силу сознания неудовлетворительности обыденного ее понимания. Существование энциклопедии обуславливается, конечно, тем, что неудобно начинать изучение права со специальных наук, например, гражданского или государственного права; излагая части, они предполагают уже знакомство с целым рядом общих юридических понятий, например, о праве в субъективном и объективном смысле, об юридическом институте, о правоспособности и дееспособности и т. п. Даже история права и та